

мог вызвать сомнения и даже неприятие, если бы в выборах участвовали социал-демократы и эсеры, выставлявшие условия более радикального решения аграрного вопроса в пользу крестьян. Но они по вышесказанным причинам не участвовали в выборах [9].

Единственным их политическим противником на этом этапе предвыборной кампании была проправительственная партия правового порядка, которая, видя популярность кадетов, стала заниматься подлогом и называть себя «Русская партия народной свободы» [10].

На первом предвыборном собрании Кубанского комитета кадетской партии, которое было назначено на 16 апреля, предполагалось обсудить вопрос о возможных союзниках в предстоящей кампании. Учитывалось то обстоятельство, что партия не настолько сильна, чтобы обойтись без соглашения с внепартийной интеллигенцией и мещанами. В особенности с последними, у которых имеется 8 тысяч голосов из 12 тыс. избирателей. Отмечалось, что большинство мещан придерживаются прогрессивных взглядов и союз с ними принесет только пользу. Но высказывались и другие мнения: не входить ни с кем ни в какие предвыборные соглашения, а идти на выборы со своим списком.

К этому времени группа мещан образовала комитет, который задался целью провести в выборщики исключительно своих кандидатов – мещан.

Поэтому екатеринодарские кадеты хотели выбрать из среды мещан человека, который был бы недалек от их программы, пользовался среди них популярностью, и занести его в свой список кандидатов.

На предвыборном собрании 22 апреля возоблаго мнение председателя Кубанского комитета

партии народной свободы Н. Н. Николаева, предложившего из пяти екатеринодарских кадетских выборщиков уступить по одному месту мещанам и внепартийным прогрессистам. Беспартийным интеллигентам предлагалось выбрать из своей среды к 26 апреля кандидата в выборщики. Связывающим звеном между мещанами и партией народной свободы мог послужить К. Д. Безходарный [11].

Однако из этой затеи ничего не вышло, блок между внепартийной интеллигенцией Екатеринодара и партией народной свободы не состоялся. Внепартийные интеллигенты дали список кандидатов в выборщики, который кадеты принять не пожелали. Кадеты составили свой список, в него вошли: Николаев, Михалев, городской голова Чистяков, Безходарный и Андриенко.

Литература и источники

1. Манифест об усовершенствовании государственного порядка // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 9. М., 1994. С. 41.
2. Пятигорский листок. № 587. 16 апр.
3. ГАКК. Ф. 583. Оп. 1. Д. 486. Л. 258, 518-519, 528. 16.03; Д. 537. Л. 39; Д. 871. Л. 106; Ф. Р.-411. Оп. 2. Д. 360. Л. 7.
4. Кубань и Черноморское побережье. 1906. № 51. 4 марта.
5. Заря. 1906. № 14. 19 апр.
6. Там же. № 2. 29 марта.
7. Кубанская жизнь. 1906. № 6. 2 апр.
8. Кубань и Черноморское побережье. 1906. № 77. 8 апр.
9. Кубанская жизнь. 1906. № 13. 13 апр.
10. Там же. № 12. 16 апр.
11. Там же. № 19. 25 апр.

B. A. TREHBRATOV. FROM THE EARLY HISTORY OF PARLIAMENTARISM IN RUSSIA: FIRST ELECTIONS TO THE STATE DUMA IN THE KUBAN REGION AND BLACK SEA PROVINCE

This article explores the political process in the Kuban-Chernomoriye during the elections to the first Russian parliament – State Duma (March – May 1906).

Key words: *political process in Russia, State Duma, political parties.*

И. Г. ИВАНЦОВ

СТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ ШАПСУГСКОГО РАЙОНА (1924–1937)

Статья посвящена методам партийного руководства Шапсугским национальным районом, направленным на его коренизацию в плане образовательного и социально-экономического развития.

Ключевые слова: *коренизация, ликвидация неграмотности, национальный район, национальные кадры, районный комитет ВКП (б).*

В 1924 году на территории Черноморского (Новороссийского) округа Северокавказского края был образован Шапсугский национальный район. Предыстория его возникновения и обстоятельств, связанные с образованием района,

достаточно подробно освещены в литературе [1].

Из них следует, что под воздействием волеизъявления шапсугского народа и в целях улучшения его положения, Черноморский окружной исполнительный комитет утвердил провозглашенный 3-м

съездом шапсугов национальный район. В его состав вошли аулы Туапсинского района, административным центром стал город Туапсе. В 1926 году центр переместился в аул Красно-Александровский, с 1934 года – село Лазаревское [2].

С территориальными изменениями, то увеличивавшими его площадь, то, напротив, ее сокращавшими, район просуществовал вплоть до окончания войны и 24 мая 1945 года был упразднен. Территориальные приращения национального района сопровождалось интенсивным землеустройством его коренного населения: до официального вмешательства краевых властей, отмеченного специальным постановлением Большого Президиума Северокавказского крайисполкома от 23 ноября 1925 года происходило «поголовное выделение» за его пределы греков и армян [3].

Характерной чертой развития в конце 1920-х годов была неустанная забота по ликвидации неграмотности и созданию образовательной инфраструктуры в национальных автономиях. Как следует из протокола заседания Шапсугского райкома от 30.05.28, району были выделены из краевого бюджета средства на строительство ШКМ (Школы молодежи), но поскольку необходимого контингента молодежи не находилось, строительство было отложено на 2–3 года, а средства решили потратить на строительство школ I ступени [4].

Большой проблемой была острая нехватка квалифицированных учителей-шапсугов. Для их подготовки и переподготовки в 1930 году райком поручил Райсовнарпросу связаться с Адыгейским ОБЛОНО, чтобы ими был поведен 100% охват учителей района курсовыми мероприятиями, и договориться о приеме студентов-шапсугов в педагогический техникум [5].

Шапсугское оргбюро ВКП (б) в уведомлении от 25.05.28 просило Черноморский окружной комитет ВКП (б) предоставить одно место в Центральном рабфаке в счет мест, отпускаемых для национальностей Северного Кавказа [6].

Несмотря на существовавшие в районе проблемы, в области всеобщего обязательного обучения были и определенные успехи: число учащихся в школах I ступени увеличилось с 900 (1930 г.) до 1176 (1931 г.) – на 30%; Число учащихся в ШКМ увеличилось с 82 чел. в 1930 году до 143 в 1931 (на 73%). Все школы I ступени были коренизированы полностью, штат преподавателей школ молодежи (ШКМ) – на 57%. Увеличился охват детей от 3 до 7 лет детскими площадками (так назывались ясли) и детсадами (от 80 чел. в 1930 г. до 300 в 1931, что составило 37% общего количества детей).

Преподавание в школах и «ликпунктах» малограмотности было переведено на черкесский язык. Из учтенных в районе 774 неграмотных взрослых кампанией было охвачено 732 чел. (94,6%), из 600 малограмотных граждан – 571 чел. (95,2%).

Согласно отчетам за 1931 год, вне пределов района и в районе на курсах и в учебных заведениях

обучалось 167 чел.; из них в 1931 году закончили обучение 47 [7]. Функционировало пять избчитален и 10 красных уголков, была организована районная библиотека.

Решались и другие проблемы. Так, собрание партактива Шапсугской ячейки ВКП (б) 17 января 1928 года обсуждало вопросы о землеустройстве района, о восстановлении должности заведующего РайЗО.

«Учитывая малоземелье Шапсугского населения, повседневные тяжбы его о земле и культурную отсталость, считать проведение землеустройства необходимым. Так как этот вопрос не разрешен округом из-за препятствий Сочинского РИКа, предлагаем настаивать перед Округом и Краем на нашем ходатайстве». «В связи с предстоящим проведением землеустройства считать необходимым восстановление должности зав. РайЗО. Рекомендовать на данную должность т. Кадиева, сняв его с кооперативной работы. На его место подыскать дельного, хорошо развитого шапсуга. Данные постановления провести в Советском порядке» [8].

На организационном заседании Шапсугского оргбюро ВКП (б) от 23.10.30 слушался вопрос о выделении соответствующих дел из Туапсинского райкома партии и передаче их Шапсугскому району; 01.11.30 в связи с приостановлением ВЦИКом перенесения центра Шапсугского района из 2-го Красно-Александровского аула на Голубеву дачу, оргбюро ходатайствовало об ускорении этого процесса [9].

На запланированных в начале 1931 года перевыборах советов в районе предлагалось увеличить норму выбора депутатов (1 от 50 чел.). Перевыборы проводились в Псебинском, Карповском, Большом Псеушковском, Красно-Александровском и Кичмайском аулсоветах. Большинство жителей (шапсугов) были неграмотны, и в помощь району партийное руководство Адыгеи командировало шесть учащихся партшкол для ликвидации неграмотности и участия в перевыборах советов [10].

В ходе проведения перевыборной кампании отмечалось общее равнодушие, кулацкая агитация, нарушения в составлении списков лишенцев. А так же случаи проявления «родовой борьбы» в Псебинском аулсовете и национального антагонизма (напряженные межнациональные отношения между русскими и шапсугами во 2 Красно-Александровском ауле, Большом Кичмае и проч.). В результате выборы в 1 и 2 Красно-Александровских аулах были отменены [11].

В отчете оргбюро Района I Шапсугской партконференции (1–3 марта 1931 года) по этому поводу констатировалось, что среди черкесской части членов партии района наличествуют элементы фамильной и родственной борьбы [12].

На II райпартконференции Шапсугского района 17–18 января 1932 года был заслушан доклад о районной КК-РКИ. Пытаясь уничтожить

националистические пережитки внутри районной парторганизации, КК допустила перегибы. В 1931 году она недооценила работу в национальном районе, допустив непартийный взгляд на парторганизацию и ряд перегибов по отношению к отдельным членам партии – националам. Завела контрольные дела на 40% всего состава районной парторганизации, заменив всех шапсугов районной КК-РКИ (за злоупотребления) русскими [13].

Сложившиеся взаимоотношения в среде районных управленцев раскрывает следующий документ, датированный 1934 годом. Он свидетельствует о том, что положение за два года, прошедших со времени II райпартконференции Шапсугского района особо не изменилось.

Совершенно секретно. Лично.

Докладная записка секретаря Шапсугского РК ВКП (б) П.Н. Багрова, адресованная Азово-черноморскому крайкому ВКП (б), отделу руководящих партийных органов. Филову Виктору Григорьевичу. 11.09.1934 г.

В течение 4-месячной работы секретарем Шапсугского райкома партии, мне пришлось ознакомиться с общим состоянием района, колхозами, а также еще и не в целом, но изучить парторганизацию района. И хочу Вас, как заведующего отделом руководящих парторганов информировать, что из себя представляет райактив данного района.

Численность райпарторганизации – 153 человека (104 члена и 49 кандидатов). Из них черкесов-членов ВКП (б) – 38, кандидатов 25.

В районе на руководящей работе большинство – черкесы: 1. Райисполком со своими отделами: Председатель РИКа, Зам. пред. РИКа по заготовкам, Зав. РайЗО, Райсобес – четыре человека черкесы; 2. Райпотребсоюз: председатель и член правления, зам по заготовкам – два человека черкесы; 3. Райком партии – 2 инструктора черкесы; 4. Райком ВЛКСМ – секретарь РК – черкес; 5. Райсберкасса, райгазета, райпочта, нарсуд – черкесы 4 человека. В аулах у руководства националы-черкесы: парторги, председатели сельсоветов и колхозов, бригадиры.

Изучая в процессе своей работы каждого, я хочу остановиться по социально-классовому происхождению. Председатель РИКа, Хунов – сын муллы. Коблев, Зав РайЗО – сын стражника-торговца. Шхалахов – нарсудья, имеет братьев, в прошлом бандитов. Заведующий райсберкассой Бжассо – сомнительный элемент, как зафиксировала комиссия по чистке в 1933 году, спекулянт в прошлом. Все эти товарищи имеют партвыскаания, часть из них в прошлом исключалась из партии.

Между ними имеется борьба за портфели, т. е. подсиживают друг друга, это одно, и второе, у нас кроме националов – шапсугов есть и адыгейцы, которые тоже ничуть не отличаются, а солидаризируются вместе, ведя борьбу против недовольств, которые имеются у того или

иного черкеса, а также и у русских работников. За последнее время мне пришлось выявить так называемую неформившуюся группировку, а если констатировать по партийному, это настоящие склоки. Есть такие и из русских, скажем Зав. Рай-ФО – Берестовский, склонный также к группировкам и склочничеству.

Далее идет перечисление действий склочников и интриганов, как националов, так и русских, от которых необходимо, по тем или иным причинам избавиться, для продолжения конструктивной работы. Сообщается о принятых, мерах, снятиях с постов и т. д. В конце докладной записки секретарь райкома, в личной форме, просит подыскать подходящих работников, чтобы сменить работающих на районных постах редактора райгазеты, пред. Расовпрофа, Зам. Пред. РИКа по заготовкам и зав. РайЗО.

Секретарь райкома особенно просил, чтобы подбираемые на замену кандидаты обязательно были черкесами, отсылая свою просьбу к первому секретарю Адыгейского обкома партии – Хакурате, будучи уверенным, что у него есть отвечающие требованиям люди. Кроме того он просил разрешить взять на должность штатного инструктора райкома еще одного человека [14].

В сентябре-октябре 1934 года в Шапсугском районе, специальной тройкой, проводилась чистка парторганизаций района [15]. Собственно, подобные недостатки, изложенные секретарем райкома выше, были зафиксированы тройкой по чистке и в работе районных парторганизаций, парторганизаций колхозов.

Вопросы финансирования программ развития района, вначале 1930-х годов выступали на первых ролях. Как уже говорилось ранее, Центральные власти требовали выделять деньги на нужды национальных меньшинств из средств местных бюджетов. Однако это не мешало райкомам требовать денег у краевых органов власти. В начале 1930-х годов финансирование национальных образований было щедрым, их положение с этой точки зрения было довольно устойчивым и финансовое наполнение бюджетов национальных районов и сельсоветов соответствовало их запросам.

На II райпартконференции Шапсугского района 17–18 января 1932 говорилось, что край урезал смету, вложения на расширение виноградников, развитие животноводства, на телефонизацию и радиофикацию района. Необходимо добиться полного отпуска средств, поскольку из-за отсутствия радио срывался ряд серьезных культурных и политико-воспитательных мероприятий. Там же говорилось, что «райкому приходится работать в сложных условиях отсталого национального района». От крайкома требовали ответить, «будет ли обеспечено строительство в районе своей промышленности» [16].

Но призывы о мобилизации местных ресурсов в экономически очень слабом Шапсугском районе

были простым сотрясением воздуха, поскольку их просто не было. Средства присылались из краевого бюджета. На III райпартконференции 10–13 января 1934 года отмечалось, что районный бюджет на 1934 год вырос по сравнению с 1931 годом на 230% (в основном за счет краевых дотаций). В частности, на народное просвещение направлялось 180 тыс. руб., на здравоохранение – 47,7 тыс. руб. [17].

Доходная часть бюджета района составляла 300 тыс. руб., а расходная – 681. На финансирование радиофикации и телефонизации района, ремонт школ Лазаревского сельсовета в крае дополнительно запрашивалось еще 13 600 руб., на расширение участковой больницы в Лазаревской – 32 400 руб., на окончание строительства зданий районных учреждений – 70 тыс. руб. Итого планируемый дефицит бюджета составлял 496 тыс. руб. [18].

Национальные кадры (шапсуги) для района обучались в общих и специальных нацменгруппах Новороссийской СПШ, куда командировались из района. Партактив готовился на курсах в Геленджике [19].

Только в 1934 году из района было командировано в Краснодарскую ВКСХШ на 3-годовичное отделение 3 коммуниста (из них 2 черкеса-шапсуга); на 2-годовичное отделение – 5 человек (из них четверо черкесов); на отделение ВЛКСМ – 2 человека, оба черкесы. Зачислены в резерв на следующий год на 2-годовичное отделение 2 человека (оба черкесы). И отказано было в посылке в ВКСХШ 14 кандидатам, по разным причинам: наличие выговора, отсутствие коммунистического (партийного) стажа, призывной возраст (отсрочки от армии во время обучения тогда не практиковались), мало работающих в районе. В целом сеть партийного просвещения в Шапсугском районе, по всем видам обучения (включавшим начальную школу, кружки по изучению решений XVII съезда, кружки по истории партии и ленинизму) охватывала на 1934/1935 год 199 человек [20].

Образовательные процессы в районе шли по нарастающей. В 1936 году в районе уже было 8 избчитален, 25 красных уголков, 3 колхозных клуба, районный дом культуры, звуковой кинотеатр, две кинопередвижки, радиоузел, 20 начальных школ, 4 неполные средние и 2 средние школы, 25 школ ликвидации неграмотности. Сеть партпросвещения в 1936 году имела четыре школы политграмоты, в которых обучались 30 человек. Кружков по изучению истории ВКП (б) было десять с 86 слушателями и один кружок повышенного типа, работавший с первоисточниками с 20 слушателями. Была одна районная вечерняя партшкола, где обучался 21 человек. Обучение проводилось один раз в три дня по 4 часа [21]. При школах имелись кружки по ликвидации неграмотности для взрослых.

По линии подготовки и переподготовки кадров за 1936 год в районе при РК ВКП (б) были проведены 6-месячные курсы партторгов без отрыва от

работы. Курсы окончили 7 человек (из них пять шапсугов). Райкомом для прохождения краевых курсов по переподготовке в г. Геленджик было командировано и успешно окончили курсы 12 человек (из них 3 русских и 9 шапсугов). В 1936 году на руководящую работу районного масштаба было выдвинуто 11 человек, из них 3 русских (заведующий парткабинетом райкома партии; заведующий учетом райкома, заведующий кинотеатром) и 8 националов (два инструктора РК ВКП (б); председатель РИКа; инструктор здравотдела; ответственный секретарь РИКа; инспектор РайОНО; инструктор РИКа; зам. редактора районной газеты). На низовую руководящую работу (председатели колхозов, партторги, начальник дома отдыха, зав. пасекой и др.) были назначены 4 русских и 3 шапсуга [22].

В отчете райкома по результатам деятельности района в области коренизации за 1936 год отмечалось, что «коренным недостатком всех колхозов района являлась совершенно незначительная партийная прослойка из коренных местных националов, а в некоторых русских колхозах их нет ни одного». «Очень медленно росли кадры партийных агитаторов из местных коренных националов» [23].

Общее районное закрытое партсобрание Шапсугской райпарторганизации от 14–17 мая 1937 года озвучило достижения района: стоимость трудодня в 1934 году составляла – 1 руб. 1 коп. и натурой 1 800 грамм зерна. В 1935 – 2 руб. 21 коп. и 500 грамм. 1936 года – 3 руб. 50 копеек деньгами и натурой 1 370 грамм зерна на трудодень.

В качестве упущения отмечалось, что Райком ВКП (б) недостаточно решительно работал над тем, чтобы вести массовую популяризацию решений партии и правительства среди коренного населения на родном языке. Не были предприняты меры по обеспечению коммунистов и беспартийных трудящихся литературой на национальном языке.

Секретарь Шапсугского РК ВКП (б) С. Крайний отмечал, что «учителя у нас все националы» однако нет из националов инженеров, врачей, техников, ветеринаров и других специалистов. В качестве пожелания отмечалось, что необходимо выдвигать националов на руководящие посты в промышленность, на дорожный участок и т. д., для того чтобы они набирались опыта. Далее он отметил, что в основном руководящий состав, как низовой, так и районного аппарата, коренизирован, но в выдвиженцы рекрутировались люди, которые воспитывались путем заучивания коммунистических лозунгов [24].

На заседании пленума Шапсугского райкома от 16 января 1937 года отмечалось: в райисполкоме наблюдалась семейственность и ряд других нарушений, с которыми необходимо бороться [25].

На апрель месяц 1937 года в Шапсугском районе партийная организация насчитывала 150 человек: шапсугов – 52 человека; армян – 13 человек; русских – 67 человек; прочих – 15. Население

района на тот период – 11 875 человек (из них шапсугов менее 4 000) [26].

В отчете о работе Шапсугского райкома ВКП (б) за период с 10 января 1934 по апрель 1937 говорилось, что партактив района очень слаб. Большинство коммунистов, входящих в партактив, недавно выдвинуты на районную работу. Так, лидер парторганизации колхоза «Агоэ Шапсуг» Натхо в течение продолжительного периода при обсуждении вновь принятой Конституции СССР давал разъяснения членам парторганизации и на русском, и на черкесском языке, но так и не смог ответить на вопрос «раз приняли Конституцию СССР, то для чего обсуждаем Конституцию РСФСР» [27].

В 1933 году была организована газета «Колхозный путь». Ее редактором был назначен Т. Таркахо. Материалы газеты давались в основном на русском языке с колонкой на адыгейском (шапсугском). Планировался «ремонт выделенного помещения под редакцию и типографию с целью перенесения типографии (из Туапсе) в станицу Лазаревскую» [28].

До 1918 года адыгейский язык оставался бесписьменным. В 1918 году был составлен и утвержден адыгейский алфавит на основе арабского. На нем печатались газеты, учебники и другая литература. Однако вскоре начался процесс латинизации, и в 1927 году адыгейский алфавит был переведен на латинскую основу, затем – на кириллицу, и в таком виде используется до настоящего времени.

Впрочем, в документах органов власти, прежде всего партийных органов, образцы шапсугской языковой коренизации – редкость. Это бланки, печати на русском и черкесском (на латинской основе) языках [29].

С середины 1930-х годов начались коренные изменения политики по отношению к национальным меньшинствам. Было положено начало пересмотра всей национальной политики, ознаменовала окончательный отход от прежнего курса, отмена в марте 1936 года Всесоюзного совещания по вопросам языка и письменности национальностей СССР. В новой Конституции СССР, принятой в декабре 1936 года, национальные меньшинства уже не упоминались.

На пленуме Всесоюзного Центрального Комитета нового алфавита при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (февр. 1937 г.), секретарь Совета Национальностей ЦИК СССР А. И. Хацкевич заявил о новой задаче «сближения алфавитов и даже родственных диалектов и языков отдельных национальностей», заметив, что

проводившаяся до этого латинизация «не сближает малые национальности с основными народами, а разъединяет их».

В этом, возможно, и крылись некоторые истинные причины отмены Всесоюзного совещания по вопросам языка и письменности национальностей СССР, прекращения всех прежних усилий по обеспечению условий для ускоренного развития национальных меньшинств, их национальных районов и сельсоветов. Существование национальных административно-территориальных образований стало рассматриваться как не сближающее, а как разъединяющее малые национальности с основными народами.

Литература и источники

1. Хлынина Т. П. Адыгея в 1920-е годы. Проблемы становления и развития автономии. Краснодар, 1997. С. 113–115.
2. Основные Административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 годов). Краснодар. 1986. С. 79, 90–93.
3. Ржавин А. А. Национально-государственные образования в Краснодарском крае. 20–50-е годы: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000. С. 20.
4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 656. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
5. Там же. Д. 4. Л. 24.
6. Там же. Ф. 656. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.
7. Там же. Ф. 656. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–3.
8. Там же. Д. 3. Л. 2.
9. Там же. Д. 4. Л. 1–2.
10. Там же. Д. 4. Л. 8, 10, 15.
11. Там же. Д. 4. Л. 18.
12. Там же. Д. 6. Л. 11.
13. Там же. Д. 11. Л. 6, 30.
14. Там же. Д. 22. Л. 1–4.
15. Там же. Д. 32.
16. Там же. Д. 11. Л. 16, 23, 25.
17. Там же. Д. 19. Л. 8.
18. Там же. Д. 21. Л. 59.
19. Там же. Д. 21. Л. 3–4, 67.
20. Там же. Д. 21. Л. 86, 119.
21. Там же. Д. 44. Л. 5, 8–9.
22. Там же. Д. 44. Л. 13.
23. Там же. Д. 44. Л. 2, 4.
24. Там же. Д. 48. Л. 2, 6, 31, 34.
25. Там же. Д. 49. Л. 4, 6.
26. Там же. Д. 53. Л. 1.
27. Там же. Д. 53. Л. 9.
28. Там же. Д. 21. Л. 53.
29. Там же. Д. 21. Л. 111.

I. G. IVANTSOV. STATEMENT OF THE AUTONOMY OF THE SHAPSOUG DISTRICT (1924–1937)

The article describes the methods of a party leadership of Shapsug national region in fact its national indigenization, educational and socio-economic development.

Key words: *rooting, elimination of illiteracy, national district, national staff, district Committee of the CPSU (b).*